

— О, понятно, — реакция Ло Синьнин была спокойной. — Не согласен, ну и ладно.

Сюэ Динъюань чуть не подумал, что ему послышалось, ведь в последнее время Ло Синьнин особенно «упрямилась». Каждый раз, когда он с ней разговаривал, он чувствовал себя бессильным.

Но он тут же воспользовался моментом:

— Хорошо, сестра Нин, да, сестра Нин, значит, так и договорились, я сейчас повешу трубку.

— Подожди! — крикнула Ло Синьнин. — О чем договорились?

— Я не буду твоим парнем, значит, и играть роль не нужно. Скажи, чтобы забрали машину.

— Нет, машину тебе все равно нужно отдать. Слушай меня! — слова Ло Синьнин вылетали быстро и торопливо. — Этот У Юаньсун и Цянь Цзяся действительно распускают слухи, говорят моим однокурсникам, что я рассталась с У Юаньсуном из-за того, что нашла ненадежного парня, и этим ненадежным парнем являешься ты. Еще они говорят, что я обязательно стану жертвой твоих обманов, потеряю и деньги, и честь... и много еще чего неприятного. В общем, тебе все равно придется пойти со мной на свадьбу, чтобы опровергнуть слухи. Но мой брат сказал, что если ты появишься там как мой парень, это только подтвердит их слова. Лучше сказать, что ты мой двоюродный брат, и тогда слухи развеются. Я думаю, он прав, так что мне все равно придется попросить тебя сыграть роль, просто с другим статусом. Ты ведь не откажешь мне, правда?

Этот... статус... в принципе, возможен.

Ключевой момент в том, что У Юаньсун и эта Цянь Цзяся действительно сделали что-то очень странное.

Ведь можно было просто мирно разойтись, зачем было делать все так грязно?

Честно говоря, у Ло Синьнин есть деньги и время, чтобы с ними спорить, но если бы это была обычная девушка, она бы точно пострадала.

Не думайте, что это ерунда. Если вы чисты, вам нечего бояться, но на самом деле слухи могут быть очень опасными.

Особенно учитывая, что университет и специальность Ло Синьнин очень престижные. Неизвестно, каких высот достигнут ее однокурсники в будущем, но многие из них, без сомнения, будут иметь блестящие перспективы. Если бы Ло Синьнин не была богатой и влиятельной, а сама зарабатывала на жизнь, вероятность работать с этими людьми была бы очень высока. И если бы твои коллеги тебя не любили, игнорировали и подавляли, как бы ты смог нормально работать?

И не говорите, что со временем все наладится. Это как с посевами: можно получить урожай за год, но из-за чьих-то козней придется трудиться два-три года. Только тот, кто это пережил, знает, насколько это раздражает.

В общем, если бы Ло Синьнин была обычной девушкой, ее бы точно обидели. Так почему?

Поэтому Сюэ Динъюань не стал колебаться:

— Хорошо, сестра Нин, я согласен, но ты должна забрать машину.

Ло Синьнин снова не поняла:

— Почему? Ведь мы договорились, что это твоя награда за игру.

— Не нужно. Я не помогаю тебе, я наказываю зло.

— Нет, Сюэ, я знаю, что ты не любишь пользоваться людьми, но я тоже... Как бы это сказать... Если бы Чу Хуншэн помог тебе, ты бы отблагодарил его, правда? Так что если я помогу тебе, я тоже должна отблагодарить.

— Но зачем давать машину? — Сюэ Динъюань снова почувствовал легкую головную боль.

— Для меня машина — это мелочь, — Ло Синьнин вздохнула. — Приведу не очень приятный пример. Если бы Чу Хуншэн помог тебе, ты бы отблагодарил его тем, что делал раньше. Но если бы он помог мне, он получил бы больше. Понимаешь? К тому же, я даю тебе машину не для того, чтобы вы просто катались. Вы открываете магазин, и это не то же самое, что я, которая просто нашла себе занятие, и не важно, прибыльное оно или нет. Вам нужно ездить по делам, искать клиентов, и машина будет удобна, да и престиж добавит. Для меня это действительно мелочь, не чувствуй себя обязанным. Наши отношения будут долгими, и кто знает, что случится в будущем. Так что, так что... Брат, твой почерк слишком неразборчивый, я не могу разобрать...

Сюэ Динъюань опешил.

Это что, вся семья включилась?

Ло Синьнин тоже поняла, что проговорила:

— В общем, так и договорились. То, что ты делаешь, стоит этой машины, так что не будь упрямым. Ладно, я больше не буду тебе говорить, междугородний звонок дорогой. Свяжемся, когда я вернусь.

И Сюэ Динъюань остался слушать гудки в трубке, раздраженный.

Но подумал, неужели он действительно слишком упрявился?

Раньше, когда он взял 20 000 от Линь Юнмина, он не так переживал. Но... это же господин Линь!

Сюэ Динъюань покачал головой...

Но Ло Синьнин была права, им действительно нужна машина для поездок по делам. Он вздохнул и решил оставить машину, а когда заработают деньги, обязательно отблагодарит Ло Синьнин.

В тот момент Сюэ Динъюань еще не знал, что эта машина в будущем спасет ему жизнь... Поэтому он с чувством бессилия взял ключи от машины и сказал Чу Хуншэну:

— Потом сходишь и получишь права.

Чу Хуншэн был удивлен, что Сюэ Динъюань за один разговор согласился принять машину, хотя его удивление выразилось лишь в том, что он смотрел на Сюэ Динъюань пять секунд дольше

обычного.

Сюэ Динъюань объяснил, что ему нужно будет сыграть роль двоюродного брата на свадьбе, и это будет его наградой.

Чу Хуншэн просто кивнул:

— Угу.

Сюэ Динъюань подшутил над ним:

— Ты думаешь, что я могу заработать столько денег за одну игру?

И тут он увидел, как Чу Хуншэн с серьезным выражением лица снова кивнул.

Блин, это чувство, будто «в моем сердце ты настолько важен»...

Сюэ Динъюань почувствовал, как его сердце забилось чаще, а лицо слегка покраснело.

Он быстро кашлянул:

— Пойду учиться, а ты потом сходишь и получишь права.

Сказав это, он повернулся, чтобы уйти, но Чу Хуншэн схватил его за руку.

Сюэ Динъюань замер.

Ты знаешь, что мою руку нельзя просто так хватать?

Хотя они уже держались за руки несколько раз, но в этот раз Сюэ Динъюань почувствовал, как мурашки побежали по коже. Он медленно повернул шею, будто слышал, как его позвонки скрипят, как механизм, и, стараясь подавить учащенное сердцебиение, спокойно спросил:

— Что-то случилось?

— Пора обедать, — Чу Хуншэн был еще спокойнее.

Сюэ Динъюань смутился.

Что за чувство, будто злишься и не хочешь есть?

Но они все же спокойно поели вместе, и Чу Хуншэн даже купил Сюэ Динъюаню большую куриную ножку:

— Учишься много, нужно есть больше мяса, чтобы восстановить силы.

Сюэ Динъюань взял ножку, оторвал немного мяса:

— Поделим пополам.

Чу Хуншэн знал, что если он не поест, Сюэ Динъюань тоже не станет есть, поэтому взял кусочек и съел пару кусочков:

— С завтрашнего дня я буду готовить утром и приносить обед.

Еда в Лэцине не очень вкусная и дорогая.

— Да ладно тебе. Сейчас Чу Хуншэн готовит завтрак восемь дней из десяти. Сюэ Динъюань не то чтобы не хотел вставать, просто... действительно не мог. Он мысленно ругал себя: в прошлой жизни было так тяжело, но не было привычки много спать, а в этой жизни, когда он оказался с Чу Хуншэном, словно окунулся в мед, и появились такие странные привычки. — Ты ведь встанешь слишком рано, лучше пообедать на скорую руку.

Он подумал и с мечтательной улыбкой добавил:

— Когда у нас будут деньги, нанимем домработницу, чтобы готовила и убирала...

Честно говоря, Чу Хуншэн боялся даже думать о такой жизни. Это слишком роскошно, не так ли?

Но если это желание Сюэ Динъюаня, он готов стараться.

И тут он услышал, как Сюэ Динъюань продолжил:

— Тогда тебе не придется каждый день так уставать... Но пока у нас нет денег на домработницу, я буду стараться вставать рано и помогать тебе по дому!

Услышав это, Чу Хуншэн почувствовал, как в его сердце смешались сладость и горечь, и появилось желание что-то сказать. И он сказал:

— Не нужно. Мне приятно заботиться о тебе.

Это были самые откровенные слова, которые он мог произнести, чтобы выразить свои чувства.

Между ним и Сюэ Динъюань была пропасть, и он не смел сделать ни шагу вперед, хотя часто чувствовал... нет, эти чувства были лишь его самообманом, который он лелеял в своих мечтах.

<http://bllate.org/book/16745/1561969>